

МАНГУП

Города, как и люди, имеют свои судьбы. На территории Крыма существовало в свое время много государств и городов, сыгравших значительную роль в истории. Одни из них навсегда остались в памяти поколений: Херсонес (Корсушь), Феодосия (Кафа), Пантикапей (Керчь). Другие, прожив долгую и интересную жизнь, были незаслуженно забыты. К таким городам относится и Мангуп. Это небольшое феодальное княжество имело непосредственные связи с Византией, находилось в близких отношениях с Русью, вело борьбу за южнобережные земли с генуэзскими купцами и участвовало в хитросплетениях той международной дипломатии, которую осуществляли великий князь всея Руси Иван III, польский король Казимир IV Ягеллончик и крымский хан Менгли-Гирей.

Плато Мангула (500 м над уровнем моря) расположено во второй гряде Крымских гор и выступает четырьмя крутыми отрогами, высота которых достигает 40 метров. А на юге лежат земли, которые являлись яблоком раздора между генуэзцами и жителями Мангула. Удобное географическое положение, благоприятные природные условия Мангула (плодородные земли и хорошие источники воды) издавна привлекали местное население. Не случайно здесь при раскопках обнаружены монеты и обломки гончарной посуды еще от первых веков нашей эры. Данных об этническом составе раннесредневекового населения Мангула мало. Вероятнее всего, оно состояло из принявших христианство сарматов и аланов, в среде которых ранее ассимилировались тавры и скифы. В более позднее время население Мангула в основном состояло из греков. Кроме того, здесь жили каранмы и принявшие православие татары.

Описания Мангула путешественниками относятся уже к XVI веку. Первым из них посетил Мангуп посол польского короля Стефана Батория Мартин Броневский¹. Ему принадлежит описание так называемых «пещерных городов» — Инкермана, Чуфут-Кале, Мангула, какими он видел их в 70-х годах XVI столетия. В XVIII и первой половине XIX в. здесь побывали П. Паллас²

и Дюбуа де Монпре³, которые оставили после себя рисунки Мангула, точное описание его и путевые заметки. В XIX в. изучением Мангула занимались П. Кеппен⁴ — большой знаток крымских древностей и А. Л. Бертье-Делагард, ряд работ которого был посвящен «пещерным городам»⁵. Военный инженер по профессии, он гораздо большей известностью пользуется в наше время как нумизмат и археолог, человек многосторонних интересов, крупнейший исследователь истории и археологии Крыма. Наконец, в середине XIX в. предпринимаются первые попытки археологического изучения Мангула. А. С. Уваров в 1853 г. провел незначительные раскопки, сделал обмеры, планы и рисунки⁶. В 1890 г. Ф. Браун доследовал Мангупскую базилику, а далее ее изучение продолжил в 1912—1913 гг. Р. Х. Лепер⁷.

Что же было известно о Мангупе в конце XIX в.? Мангуп (Мангуп-Кале, Манкоп, Мангуп, Ман-Кермен) — это развалины древней крепости близ Бахчисарая. Предполагали, что она возникла в VI в. и была если не столицей Готин, то хотя бы местопребыванием епископа тамошней епархии. В XIII в., при завоевании Крыма татарами, готы удержались только на Мангупе. Из обнаруженных при раскопках надписей стали известны имена некоторых местных князей. Из русских летописей узнали о связях Ивана III с этими князьями. Но только в советское время стало осуществляться систематическое исследование этого любопытного археологического и исторического памятника. В 1938—1939 гг. начались под руководством М. А. Тихановой и А. Л. Якобсона раскопки двух самых крупных археологических памятников Мангула.

³ D. de Montpreux. Voyage autour du Caucase... P. 1839—1843.

⁴ П. Кеппен. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб. 1837.

⁵ А. Л. Бертье-Делагард. Каламита и Феодоро. «Известия» Таврической ученой архивной комиссии, вып. 55, 1918; его же. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. Там же, вып. 57, 1920; его же. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. ЗООИД. Т. XIV. 1886.

⁶ А. С. Уваров. Сборник мелких трудов. Т. III. М. 1910.

⁷ Р. Х. Лепер. Археологические исследования в Мангупе в 1912 г. «Известия» Государственной Российской археологической комиссии, вып. 47, 1913, стр. 73—79, 146—154.

¹ М. Броневский. Описание Татари. «Записки» Одесского общества истории и древностей (далее ЗООИД). Сборник. Т. VI. 1867.

² П. Паллас. Путешествие в Крым. Там же. Т. XII. 1831.

логических объектов христианской базилики и дворца князя Алексея. Благодаря дальнейшему изучению источников по истории Мангупа и вновь полученным археологическим данным был внесен ряд коррективов в такие малоизученные и довольно запутанные проблемы, как образование Мангупского княжества и его локализация.

На вопрос об образовании Мангупского княжества, которое в византийских источниках с XIII в. по XV в. именуется как княжество Феодоро⁸, в исторической литературе существуют две точки зрения. Некоторые ученые считают, что Феодоро как государство со столицей на Мангупе образовалось в VI в., а его возвышение связывают с правлением византийского императора Юстиниана I, который стремился укрепить свою власть в Крыму посредством строительства оборонительных стен. При этом они опираются на единственный для истории Крыма того времени письменный источник — трактат византийского историка Прокопия Кесарийского «О постройках»⁹, где дается описание «длинных стен», которые должны были препятствовать нашествию кочевников в северные районы Византийской империи. Прокопий сообщает, что эти стены были построены на территории страны Дори, существовавшей тогда в Крыму. Именно это замечание и явилось основной причиной запутанности вопросов о локализации готской страны Дори и об образовании Мангупского княжества. Рядом ученых (таких, как В. Г. Васильевский, А. А. Васильев, Н. И. Репников, а в настоящее время — А. Л. Якобсон, М. А. Тиханова¹⁰) понятия «Феодоро» и «Дори» объединялись.

В противоположность этому мнению еще в 1837 г. П. Кеппен высказал мысль о том,

⁸ Ф. И. Успенский. История Византийской империи. Т. III. М.-Л. 1948, стр. 800.

⁹ Прокопий Кесарийский. О постройках. «Вестник древней истории», 1939, № 4.

¹⁰ В. Г. Васильевский. Труды. Т. II, вып. 2. 1912, стр. 372; А. А. Васильев. Готы в Крыму. «Известия» Российской Академии истории материальной культуры. Т. I. 1921, стр. 46; Н. И. Репников. Эски-Кермен в свете археологических разведок. 1928—1929 гг. «Известия» Государственной Академии истории материальной культуры. Т. XII. 1932, стр. 138; А. Л. Якобсон. О раннесредневековых крепостных стенах Мангупа. «Краткие сообщения» Института истории материальной культуры. Вып. XXIX, 1949, стр. 12; М. А. Тиханова. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 34, 1953, стр. 324.

что «длинные стены» Юстиниана были построены в районе южного берега Крыма¹¹. В настоящее время этой точки зрения придерживается Е. В. Веймарн, О. И. Домбровский и Э. И. Соломоник¹². Е. В. Веймарн считает, что «пещерные города» Крыма, в том числе и Мангуп, не являлись частью таврического лимеса; что существование последнего вообще спорно, так как прямых упоминаний о нем нет. Поэтому он утверждает, что и возникновение «пещерных городов» следует рассматривать в свете местных социально-экономических явлений и политических событий, протекавших в позднеантичное и раннесредневековое время, а возвышение Мангупа как государства связывает с гибелью близлежащего Эски-Кермена в период нашествия на Крым хазар в VIII—IX веках. О. И. Домбровский и Э. И. Соломоник на основании анализа текстов Прокопия Кесарийского и археологических данных пришли к выводу, что страна Дори располагалась на южном берегу Крыма. Тем самым они разграничивают Феодоро-Мангуп и Дори.

Для дальнейшего изучения Мангупа необходимо было его исследование. В связи с этим с 1967 г. совместной экспедицией Бахчисарайского историко-археологического музея, Симферопольского педагогического института и Крымского отдела Института археологии АН УССР были начаты раскопки некоторых памятников, изучение которых в свое время не было доведено до конца, прежде всего большой Мангупской базилики. Отрядом Крымской археологической экспедиции Уральского университета была начата зачистка дворца князя Алексея. Полная разработка этих двух важных археологических объектов позволит установить первоначальную дату их постройки, определить строительные периоды и тем самым раскрыть многие еще неясные вопросы.

А что в настоящее время достаточно точно известно о Мангупе? В V—VI вв. на одном из мысов плато Тешкли-Бурун имелась, по-видимому, небольшая цитадель, возле которой в VIII—IX вв. возник город и выросли его оборонительные сооружения. Пе-

¹¹ П. Кеппен. Указ. соч., стр. 61.

¹² Е. В. Веймарн. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954—1955 гг. «Советская археология», 1958, № 1, стр. 71; О. И. Домбровский, Э. И. Соломоник. О локализации страны Дори. «Археологические исследования средневекового Крыма». Киев. 1968, стр. 11—45.

риод существования Мангупа с VI в. по XII в., не отраженный в письменных источниках и пока слабо представленный археологическим материалом, остается малоизученным. К XIII в. относятся первые письменные свидетельства о существовании здесь княжества Феодоро, которое находилось в зависимости от Трапезундской империи¹³. Эта империя, отделившаяся от Византии после 4-го крестового похода, распространила свое влияние на бывшие владения Византии в Крыму. Крымские феодалы подчинились Трапезунду и ежегодно отправляли его императорам подати. Выходцы из Трапезунда, представители знатного рода Гаврасов стали владельцами Мангупа и основателями княжества Феодоро, которому вскоре пришлось столкнуться с таким сильным врагом, как орды Ногая. Несмотря на то, что Мангуп попадает в зависимость от Крымского ханства, ему все-таки удалось избежать разорения, которое постигло Эски-Кермен, Чуфут-Кале и Херсонес. XIV век — это время утверждения княжества. В надписи о строительстве башни верхнего города упоминается имя князя Хуйтани и указана дата 6870 г. (то есть 1361—1362 гг.). Сложные взаимоотношения складываются между княжеством Феодоро и консульством Солдайей—генуэзской колонией на Крымском побережье с центром в Кафе. Генуэзцы стремились распространить свое влияние на Черное и Азовское моря. В 1350 г. они запретили византийским торговым судам плавать по этим морям, заходить в Дон и появляться в Херсонесе, а по договору 1380—1381 гг., заключенному между татарами и Генуей, все южнобережные земли Мангупского княжества стали считаться генуэзскими.

XV век — время наивысшего расцвета Мангупского княжества. Расширяется его территория. На западе к нему были присоединены земли, ранее принадлежавшие Херсонесу, — весь Гераклеийский полуостров; на юге в состав княжества вошла Алушта; с северо-востока оно граничило с Кырк-Ором (Чуфут-Кале)¹⁴. В том же столетии велось широкое строительство. В 1427 г. резиденция мангупских князей переносится

из цитадели во дворец, построенный рядом с большой христианской базиликой Константина и Елены. Дворец и базилика являлись центром города. К ним примыкали ремесленные и торговые кварталы. О влиянии Мангупа на южном берегу Крыма свидетельствует надпись на каменной плите, обнаруженная при раскопках базилики в Партенитах, возле Алушты. В ней определяется роль княжества как церковного центра¹⁵ и упоминается имя князя Алексея, который оказал значительную поддержку и помощь при восстановлении Партенитской базилики.

Сохранившиеся до наших дней остатки памятников того периода сочетают в себе черты местных традиций и влияние ранневизантийской архитектуры. Последнее сказало также и на живописи: во фресковых росписях чувствуется влияние ромейской иконографии. В 70-х годах XV в. союз с генуэзцами открыл дверь для проникновения в Юго-Западный Крым итальянской культуры и искусства, хотя отдельные их элементы проникали сюда еще в XIII—XIV веках. Одним из наиболее замечательных фресковых памятников не только на Мангупе, но и на всей территории Юго-Западного Крыма является роспись пещерного храма. В ней явно чувствуется соединение художественных приемов византийской иконографии и западного Ренессанса. Но и те и другие переосмыслены местными художниками, что подтверждается лицами на фресках, нарисованными, вероятно, с натуры, а также подбором красок, общей композицией и манерой письма¹⁶.

XV век характерен и довольно широкими международными связями Мангупского княжества. В период правления Алексея (1426—1434 гг.) борьба между генуэзцами и феодоритами достигла кульминации. Для укрепления границ на западе, в устье реки Черной, князь Алексей восстанавливает крепость Каламиты и усиливает ее оборонительные сооружения. Как поселение она возникла еще в VI в.¹⁷, а затем стала известной как порт, через который проходили все местные торговые операции. Особенно возросло значение Каламиты в XIV—XV вв.,

¹³ «Очерки истории СССР. XIV—XV вв.». М. 1953, стр. 442.

¹⁴ С. Секирянский. Очерки истории Сурожя. Симферополь. 1955, стр. 54; Е. В. Веймарн. О двух неясных вопросах средневековой Юго-Западного Крыма. «Археологические исследования средневекового Крыма», стр. 81.

¹⁵ Д. Струков. Древние памятники христианства в Тавриде. М. 1876, стр. 39.

¹⁶ О. И. Домбровский. Фрески средневекового Крыма. Киев. 1966, стр. 89.

¹⁷ Э. И. Соломоник. Сессия по итогам археологических исследований в Крыму. «Вестник древней истории», 1954, № 4, стр. 289.

когда Херсонес перестал играть роль основного торгового центра Юго-Западного Крыма. Если раньше Херсонес был пунктом, через который шла торговля Крыма с Византией и Малой Азией, то в XIV—XV вв. налаживается интенсивная торговля между Крымским ханством, консульством Солдайей и княжеством Феодоро, то есть внутри самого полуострова. Экспортировались же товары на востоке Крыма через Кафу, а на западе — через Каламиты. Поэтому в укреплении Каламиты Алексей видел залог роста могущества своего княжества.

Генуэзцы тоже не хотели сдавать своих позиций. Поэтому недалеко от Каламиты, в районе современной Балаклавы, они отстраивают крепость Чембало. В 1433 г., в период ожесточенной борьбы между генуэзцами и феодоритами, последние изгнали первых из Чембало. В ответ на это в 1434 г. генуэзцы захватили Каламиты, сожгли ее и в таком виде вернули князю. Отдельные столкновения продолжались до 50-х годов XV века. В 1453 г., после взятия Константинополя турками, возникла непосредственная угроза захвата Крыма турецкой армией. Это обстоятельство отодвинуло на второй план междоусобную борьбу феодоритов и генуэзцев. В период правления князя Алексея Младшего (1434—1456 гг.) отношения между ними несколько стабилизировались, а в 70-х годах XV в. сложились даже почти дружественные контакты. Мангупский князь Исаак (1471—1475 гг.) посетил Кафу и, возможно, заключил там какое-то мирное соглашение. Ко второй половине столетия налаживаются дипломатические связи Мангупа с Крымским ханством, с Молдавией, за господарем которой была замужем старшая дочь мангупского князя Исаака, и с Русью.

Из русских документов XV в. известно, что о Мангупе знали в Москве. Мангупское княжество было ближайшим соседом Крымского ханства, а в укреплении связей с последним был заинтересован Иван III, стремившийся тогда привлечь его в качестве союзника для борьбы с Казанским ханством. Это делало Крым одним из узлов «восточной политики» Русского государства¹⁸. Иван III собирался породниться с мангупскими князьями, женив своего сына на младшей дочери Исаака. В 1474 г. сос-

тоялись предварительные переговоры между русским послом Беклемишевым и Исааком, а в 1475 г. боярин Алексей Старков, направленный к хану Менгли-Гирею, должен был посетить и Мангуп, передав подарки князю и особый «поминок» княжне. Но боярину не удалось выполнить своей миссии, так как к моменту прибытия его в Крым Мангуп был уже взят турками. В том же XV в. по-прежнему поддерживались связи Мангупа с Трапезундом. Дочь князя Алексея Старшего Елена была замужем за трапезундским императором Давидом. Она явилась свидетельницей захвата упомянутой империи турками и «своими руками похоронила мужа и детей. Сама скончалась в рубище, в шалаше»¹⁹.

С середины XV в. начались периодические нападения турок на берега Северного Причерноморья. Первая их атака на Крым произошла в 1447 г., повторный «визит» флота состоялся в 1454 г., после которого консульство Солдайя было вынуждено платить ежегодную дань. На обратном пути из Кафы турецкий флот опустошил берега Южного Крыма. В 1475 г. Крым был завоеван турками. В начале этого года умер мангупский князь Исаак. Его наследник Александр был в это время в Молдавии. Узнав о смерти отца, он с 300 воинами высадился на южном берегу Крыма, на третий день прибыл на Мангуп, убил своего брата и захватил престол²⁰. Это произошло накануне взятия Кафы турками. В июле 1475 г. турецкая армия подошла к Мангупу, но встретила здесь отчаянное сопротивление со стороны местного населения. Выдержав пять штурмов, Мангуп пал спустя четыре месяца. В декабре турки ворвались в город, предав его затем огню и разрушению. Княжеская семья и уцелевшее население были уведены в рабство. Мангуп стал основной крепостью турок в Крыму. Его перестроенная цитадель была резиденцией паши, а в замке до XVIII в. находился турецкий гарнизон.

Погибли замечательные памятники зодчества: ранняя христианская базилика Елены и Константина, пещерный храм с росписями, дворец князя Алексея, оборонительные сооружения. Мангуп перестал существовать как ремесленный центр, славившийся своими гончарами, мастерами по обра-

¹⁹ Ф. И. Успенский. Указ. соч., стр. 800.

²⁰ А. Л. Бертъе-Делагард. Каламита и Феодоро, стр. 37.

¹⁸ К. В. Базилевич. Внешняя политика Русского централизованного государства (вторая половина XV в.). М. 1952, стр. 169.

ботке железа и кости. Зачахло камнерезное и строительное искусство. С турецким завоеванием фактически закончилась история Мангупа. До конца XVIII в. там жило караимское население, занимавшееся в основном кожевенным ремеслом. От того времени на плато сохранились руины кенасы — молитвенного дома и надгробия караимского кладбища. В конце XVIII в. Мангуп окончательно пустеет. После присоединения Крыма к России караимы получили право селиться в более удобных местах, и последние жители покинули Мангуп.

В целом Мангуп еще слабо изучен. Систематическое его исследование фактически только начинается. Предстоит изучить фор-

тификационные сооружения, определить время их бытования, выяснить первоначальную дату постройки базилики (тем самым дополнится новыми данными вопрос о времени распространения христианства на территории Юго-Западного Крыма), раскопать жилые кварталы города и его хозяйственные комплексы (в результате чего будут получены сведения об экономике Мангупа, в частности о развитии ремесла). История Мангупа — это история не только города, но и целой территории. Без изучения ее остаются неясными довольно многие вопросы истории Крыма VI—XV веков.

Н. И. Бармина